

Собрание эссе о ключевых произведениях белорусского современного искусства

10.06.2015

Антон Барысенка

Группа «Липовый цвет»: акции 2010 – 2012

18+

ZBOR #5

[Антон Барысенка](#) подробно восстанавливает историю возникновения, деятельности и распада группы [«Липовый цвет»](#) на фоне гражданского активизма в Беларуси в период 2010–2012. Эссе о том, как группа вскрыла болезни белорусского общества и показала, что за стабильностью скрывается страх.

«Письмо Дениса Лимонова Генпрокурору РБ»

Полный текст письма:

220030, г. Минск, ГСП, ул. Интернациональная, 22
Генеральному прокурору РБ Конюку А. В.

Арт-группа «Липовый цвет» спешит сообщить вам о своей причастности к терактам в Минске 2008 года (точную дату не помним), 14 сентября 2005, 22 сентября 2005 – Витебске и 11 апреля на станции минского метро «Октябрьская».

Спешим проинформировать вас о готовности наших боевиков дать признательные показания и предоставить новую информацию по этим уголовным делам в установленной законодательством форме. Также готовы предоставить полную информацию о нашей связи с террористическими группами, ведущими свою деятельность на территории европейских стран. Основным мотивом наших преступлений против общественной совести была деэскалация крупномасштабного политического террора в республике посредством планирования и проведения локальных взрывов, а также привлечение общественного внимания к проблеме конституционного фашизма в республике. Арт-группа объявляет свои преступления художественным произведением и посвящает их жертвам кровавой государственной машины. Просим вас учесть степень крайности нашего аффекта и невротизации, в связи с неполнотой сведений по делу Коновалова и Ковалева и нашей готовностью пойти на отчаянные поступки, если наше признание не будет принято к рассмотрению, о чем просим уведомить нас повесткой.

С презрением, Денис Лимонов

Анкета произведений*:

* об акциях «Кипиш в автобусе №23» и «Письмо Дениса Лимонова Генпрокурору РБ».

Автор: группа [«Липовый цвет»](#) [Денис Лимонов](#), [Юлий Ильющенко](#), [Екатерина Самигулина](#), [Ирина Турбина](#).

1. Название акции: «Кипиш в автобусе №23».

Дата проведения акции: 18 ноября 2011.

Место проведения: Минск. Документация была показана в блоге группы lipovytsvet.blogspot.com (блог уничтожен).

Длительность видеодокументации: 7 минут 21 секунда.

Место нахождения произведений сегодня: в [блоге](#) [Екатерины Самигулиной](#) и [Юлия Ильющенко](#).

Ключевые презентации: Алитусская биеннале, 2011;

Круглый стол «Искусство и давление власти: белорусский вариант» (модератор [Александр Колесников](#)), [галерея «Ў»](#), 8 января 2012.

2. Название акции: «Письмо Дениса Лимонова Генпрокурору РБ».

Дата создания: 22–23 декабря 2011.

Место презентации: письмо опубликовано в блоге группы lipovytsvet.blogspot.com (блог уничтожен).

Место нахождения письма сегодня: копия текста вместе с переводом на английский язык сохранилась в [блоге](#) [Алексея Плущера-Сарно](#).

Ключевые презентации:

Телепередача «Министерство культуры» российского телеканала «Дождь» от 31 декабря 2011 года

Круглый стол «Искусство и давление власти: белорусский вариант» (модератор [Александр Колесников](#)), [галерея «Ў»](#), 8 января 2012 года

2012, выставка «Звуки молчания: искусство в период диктатуры» (куратор [Ольга Копенкина](#)), [EFA Project Space](#), Нью-Йорк, 2012

2015, [«ZBOR. Конструируя архив»](#) (показана документация произведений), [галерея «Арсенал»](#), Белосток, Польша

1 и 2. Ключевые публикации:

[Александр Колесников](#), [Денис Лимонов](#): «Мы выявляем болезни белорусского общества», n-europe.eu, 2012.

[Александр Колесников](#), [Искусство и давление власти: белорусский вариант](#), openspace.ru.

[Павел Митенко](#), [Когда не остаётся ничего другого](#), openspace.ru.

[Татьяна Артимович](#), [Арт-группа «Липовый цвет»: юродство или гражданский жест?](#), n-europe.eu.

[Ольга Шпарага](#), [Звуки молчания: новые арт-стратегии и тактики белорусских художников](#) // [«Художественный журнал»](#), 2012.

Спонтанные жесты с непредсказуемым эффектом

12 ноября 2011 года на круглом столе «Возможно ли в Беларуси социально ориентированное искусство?», который проходил в минской галерее современного искусства [«Ў»](#) – крупнейшей в Беларуси частной галерее – мимоходом прозвучал риторический вопрос: «В Могилеве есть группа [“Липовый цвет”](#), кто-нибудь слышал о ней?» [1]. Два месяца спустя, 8 января 2012 года, в этой же галерее проходил другой круглый стол – «Искусство и давление власти: белорусский вариант» – практически с теми же экспертами и полностью посвященный работам «Липового цвета» [2]. За это время участники арт-группы успели провести свои самые яркие акции («Кипиш в автобусе», «Переименование метро в им. Коновалова и Ковалёва», «Письмо Дениса Лимонова генпрокурору РБ»), рассориться друг с другом и закончить совместную деятельность.

Теперь уже невозможно реконструировать полную и непротиворечивую историю арт-группы. В единственном опубликованном интервью с участниками «Липового цвета» [3] «фронтмэн» [4] группы [Денис Лимонов](#) сформулировал её главную особенность следующим образом: «Дело в том, что группа [“Липовый цвет”](#) выросла из [“Липовой организации”](#), которая представляет из себя не нечто затвердевшее, а скорее плазму или ризому. [“Липовый”](#) – значит ‘ненастоящий’, ‘фальшивый’. [“Липовая организация”](#) не может перестать существовать по той причине, что она липовая. Ее нельзя в каком-то директивном порядке расформировать или запретить. [“Липовый цвет”](#) – это что-то вроде мафии» [5].

«Самым активным участником был Денис Лимонов, – объясняет [Юлий Ильющенко](#), сооснователь арт-группы. – Я скорее играл роль человека, который весь материал собирал и публиковал. [Катя Самигулина](#), моя жена, тоже принимала участие в некоторых акциях. [Ира Турбина](#) участвовала в двух или трёх акциях». «Лидерами были Юлик и Лимонов, – подтверждает [Екатерина Самигулина](#). – Я просто присутствовала, и всё. Иногда участвовала в коллективном создании концепций» [6].

Что характерно, нет ни одной акции «Липового цвета», в которой бы участвовали все четверо участников арт-группы. Они никогда не собирались вместе.

Не нечто затвердевшее, а скорее плазма

Всё началось в 2010 году со знакомства *Юлия Ильющенко* с *Денисом Лимоновым* на одном из «Вертолёт»». Так назывались неформальные поэтические вечера, которые организовывал в Могилеве на протяжении нескольких лет бард *Тимофей Яровиков*. *Юлий* также был одним из организаторов, а *Денис* попал туда случайно. «Мне он понравился как персонаж, – говорит *Ильющенко*, – и мы начали вместе тусоваться».

В это время *Юлий*, выпускник электротехнического факультета *Белорусско-Российского университета* (Могилев) по специальности *Электроприводы*, работал по распределению на заводе *Химволокно* (выпускники государственных вузов в Беларуси должны обязательно отработать как минимум два года по полученной специальности сразу после окончания учёбы), поступал в *Литературный институт* в Москве и всегда носил с собой видеокамеру. *Денис Лимонов* – нигде не работал и не учился (пробовал учиться в *Могилевском педагогическом университете имени Кулешова*, но бросил; несколько раз пытался устроиться на какую-нибудь работу, но не мог продержаться там и недели) и вел нетипичный для провинциального белорусского города образ жизни. «Он жил в однокомнатной квартире, которую ему оставила мать (она же оплачивала коммунальные услуги). Просил деньги у своей бабушки, воровал еду в магазинах, иногда просто ходил в рестораны, набирал еды на огромный счёт и сваливал. В Нью-Йорке ни у кого не возникнут вопросы к такому образу жизни, а в Беларуси возникнут. Периодически у него всё было хорошо: кто-то приезжал, привозил продукты, бухло. Периодически неделю мог ничего не есть», – вспоминает *Юлий Ильющенко*.

Довольно скоро, после нескольких пьянок на кухне у *Дениса Лимонова*, вместе с *Юлием Ильющенко* они придумали арт-группу «*Липовый цвет*».

Импульсом к созданию проекта послужила растущая популярность российской арт-группы «*Война*». *Юлий Ильющенко* вспоминает: «Вдохновлялись “Войной”. До “Войны” я знал и венских акционистов, но когда что-то появляется здесь, под боком... Мы поняли, что в Беларуси не будет того же самого и надо организовать что-то своё. Но тогда мы не разрабатывали никакой стратегии». И выбор названия вполне соответствует творческому методу самих молодых художников (никакой стратегии!). «По-моему, мыло такое валялось, белорусское, зеленое, с названием “*Липовый цвет*”, – объясняет *Юлий Ильющенко*. – Всякие контексты мы уже придумывали потом. Это была игра, в стиле дадаистов». Никакой «*липовой организации*», о которой позже будет рассуждать *Денис Лимонов*, разумеется, не было, но уже в самом начале участники группы обратили внимание на то, что слово «*липа*», кроме прямого значения (дерево), имеет также и переносное: «*подделка*», «*фальшивка*».

Мыло «*Липовый цвет*», найдено в интернете

Ещё до того момента, как был придуман проект «*Липового цвета*», *Юлий* сделал 40-минутное видео неподготовленного и полного свободных ассоциаций монолога *Дениса Лимонова* о высокой культуре и её упадке, смонтированного параллельно с провинциальными видами городского парка развлечений («*Карусель*», 2010).

Здесь уже есть все характерные составляющие будущей арт-группы: спонтанное и непредсказуемое поведение *Дениса Лимонова*, видеокамера *Юлия Ильющенко*, непрерывно документирующая происходящее, и фактурная реальность современной Республики Беларусь. Кроме того, за кадром присутствует *Екатерина Самигулина*, в то время студентка филфака *Могилевского государственного университета имени Кулешова*, поэт, которая давно уже была близкой подругой *Ильющенко*, и её незаметное и безмолвное участие тоже станет неотъемлемым элементом деятельности «*Липового цвета*».

Самой первой работой арт-группы «*Липовый цвет*» можно считать акцию «*Склеивание Библии*» 13 ноября 2010 года: *Денис Лимонов* украл из городской библиотеки имени *Карла Маркса* Библию и приготовил у себя на кухне клей, с помощью которого *Юлий Ильющенко* постарался склеить все страницы книги; процесс был зафиксирован на видеокамеру. Это действие в целом встраивается в ироничную критику сакрального знания, интересовавшую *Лимонова*. Одной из его работ того времени являлась «*Мудрость Дениса Лимонова*», стопка чистых листов белой бумаги в канцелярской папке с надписью «*Мудрость Дениса Лимонова*». Однако работа над «*Мудростью*» не была зафиксирована на видео и осталась его персональным проектом.

Впрочем, на этом этапе деятельности «Липового цвета» арт-группа состояла только из двух человек (*Ильющенко* и *Лимонова*), которых совсем не интересовало различение персональных и групповых работ. Сразу после создания «Мудрости» и «Склеивания Библии» *Юлий* вместе с *Денисом* составил список арт-галерей и сделал издательскую рассылку: «Мы готовы выставить эти работы в вашей галерее, мы отличные белорусские художники, эти работы стоят по 100 тысяч долларов». *Юлий Ильющенко* поясняет: «Нам казалось уместным издеваться над законами арт-рынка. Это не работало, но было интересно». Никаких ответов на свои письма «Липовый цвет» не получил.

Следующими работами арт-группы стали небольшой видеофильм «Оргия вандализма», пятиминутное видео «Откатывание пальцев» и квартирная выставка «Иконы для народа». Все эти работы были сделаны до ноября 2011 года (более точное датирование невозможно) и оставались почти незамеченными [7].

«Иконы для народа» придумали *Юлий Ильющенко* и *Екатерина Самигулина*. Это девять изображений, нарочито примитивным способом объединяющих образы Иисуса Христа, Божьей Матери и святых с атрибутами кондуктора-контролёра, доярки, хоккеиста или шахтёра – главных героев белорусской пропаганды. Одна из «икон» носит название «Икона Пресвятого мученика Луки и сына его *Николая*». Вместо лица младенца Иисуса – фотография младшего внебрачного сына президента Беларуси (в 2011 году *Николая Лукашенко* было 7 лет, и президент часто брал его с собой на официальные мероприятия, к примеру, на встречу с *Папой Римским Бенедиктом XVI* [8]). Вместо лица Богородицы – портрет самого президента *Лукашенко* (искажая фамилию, его иногда грубо называют *Лукой*, и это прозвище случайным образом совпадает с именем одного из евангелистов). Ирония еще и в том, что мать *Николая Лукашенко* на публике никогда не появлялась.

В августе 2011 года участники «Липового цвета» нанесли изображение *Луки* и его сына на стену заброшенного здания в центре Могилева. Граффити сделала новая участница арт-группы – *Ирина Турбина*, в то время студентка кафедры монументальной живописи Белорусской государственной академии искусств (Минск). До переезда в Минск она жила и училась в Могилеве и давно уже была близкой подругой *Ильющенко*.

© группа «Липовый цвет», серия «Иконы для народа», 2011:

Икона «Шахтёр»

Ещё в момент возникновения «Липового цвета» художники предполагали, что к ним могут присоединиться другие, новые люди. «Мы даже призывы писали, озвучивали в первом блоге, что ищем активистов. Мы скопировали отчасти стратегию «Войны»: кто угодно мог проводить акции и выдавать их за акции группы «Липовый цвет», – поясняет [Юлий Ильющенко](#). Но никакого отклика не было, новые люди не подключались. Основным толчком к расширению состава арт-группы стал тот факт, что [Ильющенко](#) перебрался в Минск, где нашел себе работу инженера. [Ира Турбина](#) стала первым и единственным новым участником «Липового цвета», причём для неё самой это стало ясно не сразу: «Сначала происходили действия, которые уже потом были обозначены как деятельность арт-группы» [9].

В сентябре 2011 года «Иконы для народа» были выставлены в квартире [Дениса Лимонова](#). Роль [Лимонова](#) в создании «Икон для народа», граффити и в появлении новых участников арт-группы «Липовый цвет» была минимальной: он просто согласился со всем этим и продолжал жить своей жизнью, отдельные фрагменты которой были зафиксированы в нескольких видео – в «Оргии вандализма», типичном *funny home video*, как охарактеризовала эту работу философ [Альмира Усманова](#) [10], и в «Откатывании пальцев», напоминающем любительскую репортажную съемку.

18+

© Группа «Липовый цвет», «Оргия вандализма», 2011:

«Оргия вандализма» представляет собой пятнадцатиминутную нарезку эпизодов одной из пьянок на кухне у *Дениса Лимонова* с ним самим в главной и единственной роли: *Денис Лимонов* неожиданно сжигает собственный паспорт, затем имитирует анальный секс с бутылкой шампанского. Критик *Татьяна Артимович* считает, что в этом видео «становится очевиден главный посыл группы (возможно, неосознанный) – ее самоубийственное ощущение действительности, событий, протекающих тут и теперь, реальности, в которой художник пока может только играть в действующее лицо, но на самом деле быть всего лишь наблюдателем (барометром)» [11]. Это утверждение очень точно описывает деятельность не всех, а только одного из участников арт-группы. Действительно, жертвенность *Дениса Лимонова* и его «лакмусовый» характер так же выразительно проявляются в видеодокументе «Откатывание пальцев».

После взрыва самодельного взрывного устройства в центре Минска 3 июля 2008 года белорусские власти приняли закон об обязательном дактилоскопировании всех взрослых мужчин. Известно, что человек, который был объявлен виновным в этом теракте, тоже прошёл эту процедуру. Это должно было привести к его скорому и неизбежному аресту, но подтолкнуло совершить ещё один теракт, значительно более кровавый и вызвавший куда больший резонанс – взрыв 11 апреля 2011 года в метро. Массовое дактилоскопирование большей части населения было завершено в 2010 году, но ещё в 2011 году участковые милиционеры искали тех, кто не сдал отпечатки пальцев. Одним из таких уклонистов был *Денис Лимонов*. Когда участковый застал *Дениса Лимонова* дома, тот согласился пройти процедуру, хотя и в полном несоответствии с правилами: *Денис* не мог предъявить удостоверения личности (так как уже сжёг свой паспорт), а *Юлий Ильющенко* уговорил милиционера согласиться на видеосъёмку. Эти пять с половиной минут видео показывают абсолютно покорного *Лимонова*, отдавшего свои руки в полное распоряжение представителя силового аппарата государства. Думаю, именно после этого случая *Денис Лимонов* приходит к мысли об эквивалентности собственного тела и статуса «гражданин Республики Беларусь»: не паспорт делает тебя гражданином, но твои пальцы. После сожжения паспорта и «откатывания» пальцев – двух актов жертвоприношения – *Лимонов* полностью проникается идеей гражданственности, в прямом смысле воплощая её.

© Группа «Липовый цвет», «Откатывание пальцев или "дактилоскопия"», 2010-2011:

На этом этапе развития арт-группы «Липовый цвет» происходят очень важные изменения, которые во многом останутся незамеченными и неосознанными: появляется новая участница, расширяется выбор художественных методов и средств, усложняется схема взаимодействия между участниками. Пока *Ильющенко* и *Самигулина* ищут новые возможности создания сильных критических образов из неопределённой ещё политической перспективы, *Лимонов* открывает для себя связь между собственной телесностью и гражданской позицией, выразительнее всего проявляющую себя в актах жертвенной самоотдачи. Стратегия «приходим к *Денису Лимонову* домой, он устраивает что-то, а мы в этом всем участвуем» (*Ильющенко*) постепенно эволюционирует. Основным источником материала для видео «Липового цвета» остаётся документация поведения *Дениса Лимонова*, но репертуар расширяется от репортажной съёмки незапланированного взаимодействия художника и окружающих до конструирования событий и режиссёрского отбора удачного видеоматериала. *Екатерина Самигулина*, например, рассказала, что начало видео «Оргия вандализма», в котором *Денис Лимонов* в пиджаке на голое тело открывает входную дверь со словами: «Здравствуйте, вас приветствует оргия вандализма», переснималось несколько раз.

Динамика развития арт-группы требует перехода от спонтанности к более ясным и продуманным высказываниям – перехода, который только намечался, но так и не произошёл, или не успел произойти.

Невыносимость провинции и странный реди-мейд

Осенью 2011 года *Юлий Ильющенко* окончательно переезжает в Минск и только иногда, на выходных, приезжает в Могилев, один или вместе с *Ирой Турбиной*. Той же осенью *Ильющенко*, *Самигулина* и *Турбина* на неделю едут на международную *Алитусскую биеннале* (организатор – литовский перформансист *Редас Диржис*), ситуационистскую и анархистскую альтернативу официальным арт-институциям. Там показывают и некоторые работы «Липового цвета», в частности «Карусель», «Оргию вандализма» и «Иконы для народа». Эта биеннале оказала сильное влияние на участников группы, в том числе – пусть и косвенно – и на *Дениса Лимонова*. Позже, в одном из интервью, *Лимонов* подчеркивал: «Через имеющееся поле диалога нужно призывать людей к более решительным действиям, например, к психическому терроризму. *Юлий Ильющенко* привез мне много интересных газет с *Алитусской биеннале*, это искусство мне гораздо ближе» [15] (чем, например, политическое искусство *Марины Напрушкиной*, которое *Лимонов* считал «политкорректным»).

В ноябре 2011 года арт-группа «Липовый цвет» начинает быстро набирать известность. Это связано сразу с несколькими факторами. Во-первых, *Юлий Ильющенко* уже переехал в Минск и там возобновил своё знакомство с журналистом *Александром Колесниковым*, который в то время заканчивал учиться в *Институте журналистики Белорусского государственного университета* (Минск): «В процессе общения он узнает о «Липовом цвете» и становится продюсером группы. Он понимал, что о нас нужно писать. Для меня это было продюсерство, абсолютно безвозмездное» [6]. *Колесников* начинает писать статьи для интернет-сайтов «Новая Европа» и *Art Aktivist* и организовывать первые интервью. Во-вторых, *Юлий Ильющенко* начинает целенаправленно работать со СМИ и рассылает информацию о новых акциях арт-группы «Липовый цвет» в редакции крупных оппозиционных белорусских сайтов: *naviny.by*, *charter97.org* и т. д. В-третьих, в ноябре 2011 года группа «Липовый цвет» делает художественную работу «Кипиш в автобусе № 23». После публикации на сайте *naviny.by* семиминутное видео противостояния *Дениса Лимонова* и пассажиров городского автобуса стремительно собрало более 5 тысяч просмотров.

История создания этой художественной работы проста: в пятницу 18 ноября 2011 года *Юлий Ильющенко* приехал из Минска в Могилев на выходные, встретился с *Катей Самигулиной*, и они вместе пошли в гости к *Денису Лимонову*. «Начинается всё не в автобусе – начинается всё с того, что мы сидим у *Лимонова* и бухаем. В какой-то момент у нас заканчивается алкоголь, и мы решаем поехать к *Шуре Пасюкову* [12]. Уже достаточно выпившие, заходим в автобус. Тут

Денис Лимонов начинает просто то, что он начинает. Потом я достаю камеру. Как только мы вышли из автобуса, уже было ясно, что материал готов. По дороге к Пасюкову мы сформулировали концепцию, пришли в гости и, выпивая, выложили видео в интернет», – рассказывает Ильющенко. Немного позже этим вечером Юлий с Денисом ещё и подрались, поскольку Лимонов оскорблял Пасюкова, а Ильющенко за него вступился. Этот факт показывает, что группа существовала не столько как дружеская тусовка, сколько строилась на солидарности с рядом спонтанных действий или ситуаций, зафиксированных в блоге lipovytsvet.blogspot.com (после конфликта с Денисом Лимоновым и распада арт-группы блог был уничтожен Юлием Ильющенко и сейчас недоступен).

© Группа «Липовый цвет», «Кипиш в автобусе №23», 18 ноября 2011:

Что же произошло в могилевском автобусе №23 одним ноябрьским вечером в конце рабочей недели? Стоя прямо в центре автобуса, Денис Лимонов громко обращается ко всем остальным пассажирам с вопросом, что значит быть гражданином Республики Беларусь, и призывает их смело высказывать свою гражданскую позицию. Поначалу пассажиры никак не реагируют на эти речи, но постепенно втягиваются в перепалку, пытаюсь в основном утихомирить активиста. Тем временем Ильющенко и Самигулина стоят неподалеку от Лимонова, делая вид, что они не знакомы с ним. Кроме того, Юлий снимает происходящее на видеокамеру: сначала только Дениса, затем, когда возникает реакция со стороны пассажиров автобуса, он начинает снимать и других пассажиров – при этом многие из них были против съемки. «Почему называется “кипиш”? Потому что происходит конфликт со средой, конфликт с тем социальным окружением, которое присутствует в автобусе, в замкнутом пространстве. Они никуда не могут сбежать, они видят непосредственно человека, который создает конфликт, они становятся его участниками, такими же участниками, как и Денис Лимонов. В пустом автобусе это было бы немыслимо», – поясняет Юлий Ильющенко.

Кипеж («кипиш») – это слово из криминального жаргона, ставшее частью молодежного сленга в 90-х – означает «шум», «крик», «скандал», «переполох». Кроме того, слово «кипеж» часто ассоциируется со словом «кипение», что не могло не повлиять на окончательный выбор названия работы художниками, которые обращают внимание на не прямые смыслы используемых ими слов. Ставшие после участия в Алитусской биеннале убеждёнными ситуационистами, участники «Липового цвета» провоцируют, насильственным образом вызывают ситуацию закипания-кипежа в самой гуще повседневной провинциальной жизни. Что характерно, первая и единственная ситуационистская работа «Липового цвета» сделана не совсем ситуационистскими средствами. Ситуация не была сконструирована, но получилась, можно сказать, нечаянно, в результате совершенно спонтанного жеста Дениса Лимонова.

В описании, вместе с которым было опубликовано видео, говорится, что *Денис Лимонов* решил провести «ликбез» для пассажиров. Он начинает с заявления о том, что КГБ врёт (не уточняя, о чём), что государство – это цирк (без пояснения, почему), и затем утверждает, что «у нас менталитет слабый», потому что «каждый третий погиб в великой второй войне». В этом месте *Лимонов* немного путано отсылает к штампам официальной идеологии: Вторая мировая война в Беларуси называется Великой Отечественной войной; считается, что в ней погиб каждый четвёртый житель БССР. Далее *Лимонов* предлагает закончить разговоры о «*Коленьке вашем*», имея в виду внебрачного младшего сына президента, *Николая Лукашенко*, притом что никто в автобусе не разговаривал о *Николае Лукашенко*. Наконец, *Лимонов* требует остановить «агонию тупости» и начинает выбирать отдельных пассажиров, которым задаёт вопросы об их гражданской позиции. Первой его жертвой становится разговаривающая по мобильному телефону девушка с крашеными белыми волосами (которую *Лимонов* стереотипно классифицирует как «тупую блондинку, зомбированную развлекательным телевидением», что следует из его реплики): «*Девушки, вот вы, которые смотрите “Дом-2”, вы – граждане Республики Беларусь?*». Провокация удаётся, девушка отвечает: «*Вот сейчас кладу трубку и даю тебе пиздюлей, понятно?*» – после чего *Лимонов* может заявить, что он готов пострадать, в отличие от остальных. Это важно для него, ведь максимально полное выражение гражданской позиции гражданина РБ *Дениса Лимонова* возможно только через принесение себя в жертву. Сложно назвать эту ситуацию «ликбезом» («ликвидацией безграмотности»), поскольку *Лимонов* ничего не объясняет пассажирам и ничему их не учит, но скорее обвиняет. Неожиданным, непредсказуемым эффектом обвинений *Лимонова* стала ответная реакция пассажиров: обвинения и угрозы, но также просьбы и вопросы. Ситуация накаляется, в кульминационный момент кто-то из пассажиров спрашивает *Дениса Лимонова*: «*Ты просто скажи: кого бояться?*». *Лимонов* молчит, пассажиры выходят из автобуса, *Лимонов* выкрикивает вслед: «*Ваших диктаторов и узурпаторов бояться!*» – но в автобусе уже почти никого, кроме активистов «*Липового цвета*», нет.

В кипеже участвуют все, сила спровоцированной ситуации в том, что она тотальна, и именно поэтому может показать, что скрывается за привычной стабильностью и спокойствием белорусской повседневности. Участники «*Липового цвета*» считают, что за всем этим скрывается страх, но мы не обязаны с ними соглашаться. Художник *Сергей Кирющенко* увидел в этой ситуации неудачное политическое выступление литератора, а художник *Сергей Шабохин* – образы разных видов отчуждения в белорусском обществе, и постсоветского (в образе пожилого рабочего), и капиталистического (в образе девушки с мобильным телефоном). Философу *Андрею Горных* показалось важным превращение реакции пассажиров, из-за неумения и неготовности действовать публично, в театр абсурда [13].

© Группа «Липовый цвет», кадр из видеодокументации акции «Кипиш в автобусе №23», 18 ноября 2011

В одном из обсуждений было замечание о сконструированности ситуации таким образом, чтобы пассажиры с самого начала были вынуждены «молчать и отводить глаза, как обычно реагируют на психически неуравновешенных людей» [14]. Характерно, что любой интерпретатор «Кипежа в автобусе» находится в положении участника «Липового цвета»: «Концепцию мы сформулировали в конце, когда уже был предмет обсуждения». Как бы то ни было, непродуманность и незапланированность ситуации «Кипиша» не позволяют назвать эту несомненно критическую работу политической.

Арт-группа «Липовый цвет» возникла как ответ на невыносимость провинциальной белорусской жизни: «Провинциальность – это безумие, в этом жить невозможно. Денис понимал это интуитивно, а я формально. У Дениса проявилось в том, как он жил и себя вёл, у меня – в том, что я заметил, что Лимонов не просто псих какой-то, а человек, которому что-то мешает в этом обществе» [6]. Первоначально деятельность группы сводилась к документации спонтанных жестов *Лимонова*: «Лимонов вёл себя как человек-произведение. Для меня он был как странный реди-мейд – мне показалось, что его образ жизни и мыслей можно показывать как искусство». «Кипиш в автобусе» мог бы стать поворотным пунктом в развитии «Липового цвета», потому что «странным реди-мейдом» здесь является не только *Денис Лимонов*, но и окружающая его белорусская повседневность – то есть вся ситуация целиком: оператор, видеокамера, которая снимает, пассажиры, *Денис Лимонов*, автобус № 23. И к тому же, по словам белорусского философа *Андрея Горных*, именно в этом ролике группы можно увидеть определенную надежду [10]. Ирония в том, что эти слова были сказаны на закрытом обсуждении работ «Липового цвета», сам факт проведения которого усилил конфликт между участниками арт-группы.

Было сложно придумать, что можно сделать

В 2011 году никому не нужно было взламывать стабильность белорусской реальности, чтобы показать, что скрывается за ней. Стабильность обрушилась сама по себе. Пока участники *«Липового цвета»* находятся в постоянном поиске жестов, тем, жанров, методов и целей, та реальность, с которой они взаимодействуют, медленно, но верно исчезает.

19 декабря 2010 года в Беларуси прошли очередные президентские выборы, которые по официальным данным в очередной раз выиграл *Александр Лукашенко*. Вечером того же дня в Минске на *площади Независимости* прошла крупная несанкционированная акция протеста, которая была жёстко разогнана силами ОМОНа, более семисот человек были задержаны. На следующий день семеро из девяти других кандидатов в президенты были арестованы.

22 марта 2011 года в Беларуси начался финансовый кризис, в результате которого совокупная девальвация национальной валюты за 10 последующих месяцев достигла 189%, уровень дохода населения упал примерно до уровня 2005 года, на отдельных государственных предприятиях начались забастовки.

11 апреля 2011 года в Минске на станции метро «Октябрьская» произошёл взрыв самодельной бомбы, в результате которого 15 человек погибли и 203 человека пострадали. 13 апреля *Лукашенко* заявил о раскрытии теракта, были задержаны витебский токарь *Дмитрий Коновалов* и минский электрик *Влад Ковалёв*.

8 июня 2011 года в Минске и крупных белорусских городах прошла первая акция *«молчаливого протеста»*, ставшая началом целой серии гражданских акций протеста, получивших название *«Революция через социальные сети»*. Каждую среду до середины августа недовольные граждане выходили на центральные площади своих городов – без всяких лозунгов, чтобы не быть обвинёнными в участии в несогласованных политических митингах, лишь время от времени хлопая в ладоши.

30 ноября 2011 года обвиняемые во взрыве в метро *Коновалов* и *Ковалёв* признаны виновными и приговорены к смертной казни.

«Когда происходит “Плошча” [15], изнутри совершенно непонятно, как реагировать и что вообще будет, можно только участвовать. А вот когда происходит нечто вопиющее, всё становится ясно. Фарс, с которым проходил суд... Ты сидишь и думаешь: “Это не может быть реальным”. А в конце понимаешь: это всё настоящее. Было сложно придумать, что можно сделать, чтобы это не было фарсом. По этой причине группа и расколется», – объясняют своё тогдашнее настроение и ход мыслей Юлий Ильющенко и Екатерина Самигулина.

Самой первой реакцией арт-группы *«Липовый цвет»* на приговор *Коновалову* и *Ковалёву* стала акция *«Переименование метро»* 2 декабря 2011 года, через три дня после приговора. Акция представляла собой вывешивание на входе на станцию метро *Октябрьская*, где в апреле произошёл взрыв, плаката с новым названием этой станции – станция метро *«Им. Коновалова и Ковалева»* (обвинённых во взрыве).

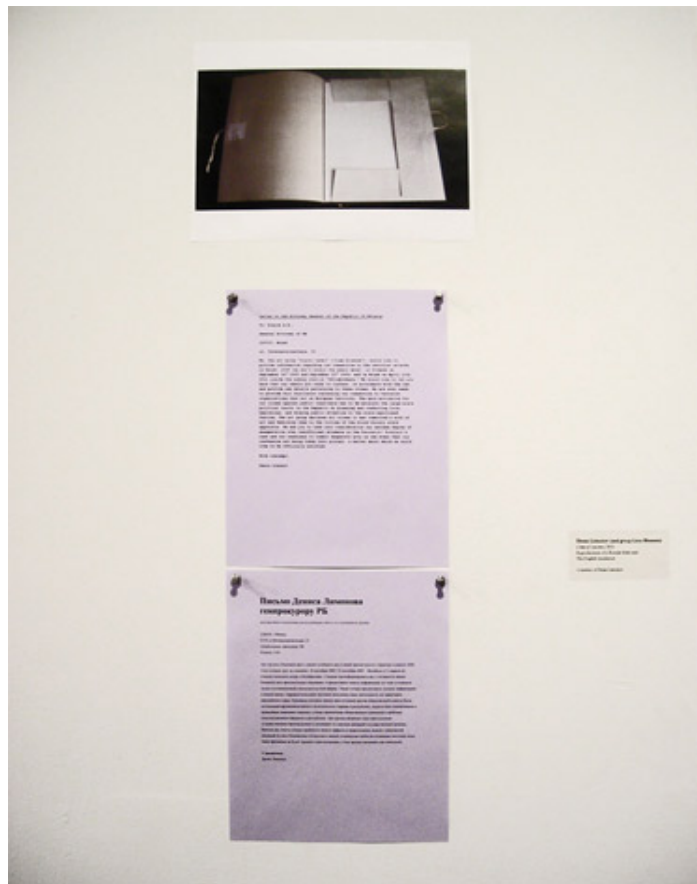
© группа «Липовый цвет», фрагмент видео акции «Переименование метро в им. Коновалова и Ковалёва», 2 декабря 2011

«Переименование метро» осуществили Юлий Ильющенко и Ирина Турбина: «Придумали, пока у Иры в общежитии тусовались. В этот же день нарисовали плакат, в этот же день пошли и наклеили. Акция была достаточно провокационная, какое-то СМИ разместило видеозапись. Мнения разделились: одни нас называли выродками, другие понимали контекст и что происходит. Единственный минус – я объяснял после этой акции, что имел в виду» [6]. Целью акции была простая документация того, как активисты «Липового цвета» вешают плакат, поэтому это действие было выполнено максимально быстро (видео длится всего 40 секунд) и максимально незаметно (дождливый вечер, место выбрано вдалеке от камер наблюдения и милицейский патрулей; сколько провисел плакат, как и когда его сняли, осталось неизвестным). Сейчас Юлий Ильющенко считает акцию «Переименование метро» слабой и неудачной: «Если бы нас с Ирой забрали в момент, когда мы приклеивали табличку, и стали бы ещё что-то потом приписывать (пособничество террористам, что угодно), её сила бы возрастала. А её слабость именно в том, что вся реакция – конкретно взаимодействие с властями – уходит. Мы устраняем это взаимодействие, остаётся сам жест – а сам жест не работает».

Денис Лимонов не знал об этой акции, но, узнав, поддержал. А через три недели Лимонов придумал свою – «Письмо Дениса Лимонова Генпрокурору РБ». В этом тексте Лимонов заявляет о причастности арт-группы «Липовый цвет» к терактам, в которых обвинили Коновалова и Ковалёва. Кроме того, он объявил, что эти преступления являются художественным произведением, и посвятил их жертвам кровавой государственной машины. В завершение письма Лимонов открыто подписался своим именем.

Екатерина Самигулина рассказала, что он не отправил письмо сразу [16], сначала прислал текст по скайпу: «Мы хотели ещё внести какие-то правки, но он с ними не согласился. Сказал, мол, я отправлю его в любом случае, вас просто ставлю в известность».

Юлий Ильющенко и Екатерина Самигулина хотели переписать письмо в более серьёзном тоне, «снизить художественный пафос, убрать фарс, не называться арт-группой и т. д.», чтобы по-настоящему отвлечь следствие, переключив внимание на себя. Тогда исполнение приговора Коновалову и Ковалёву могло бы быть отложено, и участники группы были готовы уехать из Беларуси на необходимое время. В момент обсуждения письма никто из участников арт-группы не знал о письме Дмитрия Строчева президенту с просьбой расстрелять его вместе с приговорёнными Коноваловым и Ковалёвым, написанном в конце ноября 2011 года, или о голодовке Светланы Чёрной. Не знали они и о попытке Дмитрия Пименова приписать себе теракт в московском Манеже 31 августа 1999 года.

«Письмо Дениса Лимонова Генпрокурору РБ», 22–23 декабря 2011

Фото: «Письмо Дениса Лимонова Генпрокурору РБ» на выставке «Звуки молчания: искусство в период диктатуры», EFA Project Space, Нью-Йорк, 2012

В тот же день *Денис Лимонов* отправил конверт с письмом в прокуратуру и продублировал текст письма с помощью системы электронных обращений граждан (в Беларуси можно обратиться в государственный орган через официальный сайт последнего). *Лимонов* уже не находился по своему месту жительства и был, скорее всего, в Минске, откуда несколькими днями позже перебрался в Москву.

«Письмо Дениса Лимонова генпрокурору РБ» (какое-то время *Лимонов* называл эту акцию «Преступление совести», но название не закрепилось) стало самым известным произведением и *Дениса Лимонова*, и группы «Липовый цвет», но не сразу. Во-первых, оно не достигло заявленной цели, поскольку официальный ответ от прокуратуры не был получен и следствие не приняло во внимание новую версию терактов. Во-вторых, из-за разногласий в группе по поводу письма *Юлий Ильющенко* не стал заниматься, как он это обычно делал, распространением информации в СМИ.

Первой, эмоциональной реакцией *Ильющенко* был отказ от публикации этого письма в блоге группы: под одним из своих старых псевдонимов – *Владислав Рахленко* – вечером 22 декабря он написал пост о внутреннем конфликте в арт-группе и заявил о распаде «Липового цвета». На следующий день, немного успокоившись, *Ильющенко* всё-таки публикует текст письма в блоге, а предыдущее сообщение (о распаде группы) делает недействительным, сообщая, что *Владислав Рахленко* исключён из состава группы [17].

Денис Лимонов тем временем начинает распространять текст своего письма самостоятельно – обратившись за помощью к *Александру Колесникову*, который безоговорочно поддержал жест *Лимонова* и впоследствии обвинял остальных участников арт-группы в невнятной позиции. Сам *Колесников*, не являясь участником арт-группы, подписываться под письмом не стал. Параллельно не получившим успеха попыткам распространить текст письма в белорусских медиа *Лимонов* и *Колесников* ведут переговоры с галереей «У» о проведении в ней выставки всех работ арт-группы «Липовый цвет». В конце декабря *Денис Лимонов* уезжает в Москву.

В Москве *Лимонов*, благодаря знакомству с *Павлом Митенко* из группы «Радек», быстро входит в тусовку левых акционистов, где его легко принимают и где он знакомится с *Антоном Николаевым* (группа «Бомбилы»). Конец декабря 2011 года в Москве – время подъёма протестного движения против сфальсифицированных результатов выборов в российскую Госдуму. Движущая сила протеста в этот момент – так называемый «креативный класс» (фрилансеры, урбанисты, стартаперы, акционисты и т. д.). На этой протестной волне становится популярным либеральный телеканал «Дождь». На одну из передач «Дождя», «Министерство культуры» от 31 декабря 2011 года, редакторы телеканала решили пригласить группу радикально настроенных художников, чтобы те сделали новогоднее обращение к нации. В

списке приглашенных был Антон Николаев, который взял с собой «в качестве новогоднего подарка президенту соседнего государства» Дениса Лимонова, а Денис Лимонов зачитал в прямом эфире своё письмо, почти полностью, не озвучивая только подпись: «С презрением, Денис Лимонов».

Денис Лимонов зачитывает «Письмо Дениса Лимонова Генпрокурору РБ» в прямом эфире передачи «Министерство культуры» от 31 декабря 2011 года.

© телеканал «Дождь»

Теперь письмо заметили и белорусские интернет-СМИ, сообщив о Денисе Лимонове из арт-группы «Липовый цвет», который взял на себя ответственность за взрыв в метро и другие теракты и назвал их художественными произведениями. Кроме того, в новостях начинает циркулировать информация о том, что Дениса Лимонова обвиняют в исчезновении 14-летней девочки из Могилёва, что означает начало преследования художника сотрудниками КГБ.

Только если есть идея, вокруг которой мы организуемся

«Единственными поклонниками, которые посмотрели все акции группы, были сотрудники КГБ», – шутит Юлий Ильющенко. Впрочем, никто из участников «Липового цвета» с КГБ дела не имел.

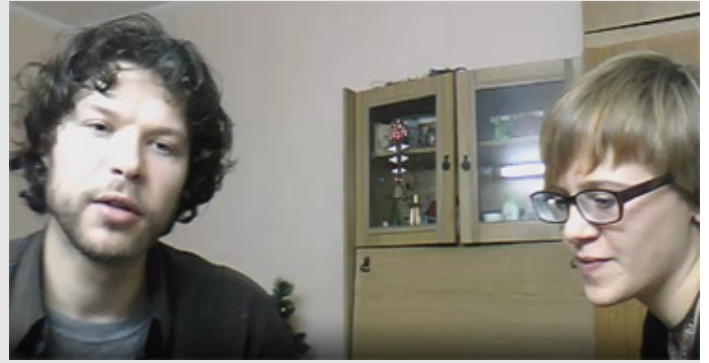
Участковый действительно разыскивал Дениса Лимонова, но по административным делам – за «нецензурную брань в общественном месте» (во время «Кипежа в автобусе» кто-то из пассажиров вызывал наряд милиции) и по старому делу об украденных когда-то в супермаркете двух бутылках шампанского. История о пропавшей девочке известна только со слов Дениса Лимонова, которые без проверки распространял в своих публикациях сначала Колесников, а затем и другие журналисты. После того, как информация о «Письме Дениса Лимонова» разошлась в медиа, могилевская милиция пыталась найти Юлия Ильющенко по месту официальной прописки (где он уже не жил) и сумела найти по месту прописки Екатерину Самигулину, которая заканчивала учиться в могилёвском вузе и у которой место прописки и место фактического проживания совпадали. Про участие в группе Ирины Турбиной милиционеры так и не узнали.

В изложении Екатерины Самигулиной то, что Колесников назвал «преследованием белорусской милицией» [3], выглядело следующим образом: «Мама мне звонит и говорит: “Тут два мента пришли, принесли повестку, расписываться, Катя, или нет?”. Я говорю: “Расписывайся, хорошо”. Я хотела записать разговор на телефон, положила телефон в шапку меховую, но из-за шапки-то в итоге и не было ничего слышно на записи. Я пришла. Два молодых человека в обычной гражданской одежде начали со мной разговаривать. Я думаю: буду отмазываться, мол, ничего не знаю, просто тусовались. А они такие: интересная у вас группа, мы все ваши видео просмотрели. Мне так смешно стало: “Да вы первые, кто всё посмотрел! Ну как вам?” – “Ну, у вас очень оригинальный подход”. У меня спрашивали про письмо Лимонова, насколько это всё серьёзно было, чуть ли не отметки по химии его спрашивали. Вопросы были не ко мне, интересовала личность Лимонова, интересовались только письмом. А группа по боку. Я откровенно сказала, что мы были против написания этого письма и отправления его в такой форме. Они не обратили внимания на мои слова. Поговорили ни о чем. Больше мне никто не звонил. Эмоционально это было стрёмно. Я Юлику, когда туда шла, позвонила, и он мне давал разные советы, например перечёркивать пустые страницы в протоколе, но я про всё забыла, ничего не перечеркнула, так и подписала» [6].

Между тем в начале января 2012 года в галерее «У» сообщили, что не смогут провести выставку работ арт-группы, и предложили сделать закрытый показ с последующим обсуждением работ «Липового цвета» группой экспертов. Денис Лимонов и Александр Колесников согласились на такую замену, тогда как Юлий Ильющенко и Екатерина Самигулина были категорически против. Закрытый показ и обсуждение всё-таки прошли 8 января [10], из-за чего арт-группа окончательно раскололась.

20 января Ильющенко и Самигулина проводят двухчасовую скайп-конференцию, в первый час отвечая на вопросы комментаторов к опубликованному интервью участников «Липового цвета» на сайте Art Aktivist, а во второй –

дискутируя с Александром Колесниковым. В прямой трансляции эту конференцию посмотрело пять человек.

© Юлий Ильющенко и Екатерина Самигулина,
скайп-конференция «Участники группы «Липовый цвет» отвечают на вопросы», 21 января 2012

Участники арт-группы пояснили, что группа поддержала сам жест (письмо прокурору, чтобы отвлечь следствие и спасти жизни Коновалова и Ковалёва, чью вину они считают недоказанной), но стратегию, которую выбрал *Денис* (работа с оппозиционными СМИ, а не правозащитниками или партиями, участие в институциональном шоу-бизнесе – в передаче «Дождя», в мероприятии галереи «У»), не поддержала. Фактическим результатом действий *Дениса Лимонова* стало привлечение медийного внимания к персоне самого художника: «Проблема Ковалёва и Коновалова ушла на второй план. Все сейчас говорят о том, какой *Денис* замечательный гражданин, какая у него замечательная гражданская позиция» [6]. При этом своими действиями *Денис Лимонов* подверг опасности остальных участников арт-группы: «Подставил своим решением всех, хотя фактически ему ничто не угрожает: он не работает, не учится и где-то уже был, не в Беларуси, скорее всего. А здесь все учатся, работают».

В действительности никакого по-настоящему опасного преследования со стороны власти «Липовый цвет» не испытал, но тогда это было ещё непонятно. Участники арт-группы объединялись вокруг спонтанных жестов с непредсказуемым результатом – но в тот момент, когда эти жесты приняли политический характер, непредсказуемость результата стала невыносимой. «Ты не понимаешь, с чем ты столкнёшься через минуту. Каждый жест – как на минном поле. Возьмут тебя или не возьмут, что тебе вменяют», – объясняет *Юлий Ильющенко*. Простые спонтанные жесты и странные реди-мейды перестали объединять участников группы.

Здесь снова всплывает тема страха, который лежит в основе всей современной ситуации в Беларуси: «*Лимонов* считал, что мы просто боимся подписаться, и что-то в этом было. У нас была трусость подписываться под этим письмом. Но и у него была трусость: он отказался что-либо менять в этом письме, не сделал его серьёзным, не усилил жест». Ситуация, спонтанно созданная *Денисом Лимоновым*, вновь втянула в себя всю окружающую реальность, и вдруг стало ясно, что страх публичности лежит гораздо глубже, чем мог предположить любой из участников «Липового цвета», – в них самих.

В завершение скайп-конференции, после которой деятельность «Липового цвета» номинально закончилась, *Юлий Ильющенко* скажет: «Я не знаю, что будет делать *Денис*, но я знаю, что мы будем делать с Катей – более спланированное искусство». В настоящее время (весна 2015 года) *Ильющенко* и *Самигулина* занимаются асемическим письмом и развивают Асемический интернационал. В 2014 году *Екатерина Самигулина* выпустила сборник стихов «Коровья смерть». *Юлий Ильющенко* недавно переиздал в дополненном и переработанном виде написанную ещё в 2008–2010 гг., во время работы по распределению, книгу «Завод». Последней известной художественной акцией *Дениса Лимонова* стало мастурбирование на портрет *Надежды Толоконниковой* (участницы группы *Pussy Riot*) рядом с храмом Христа Спасителя в Москве ранним сентябрьским утром 2012 года (акция «Дрочи на Надю Толокно, или Непорочное зачатие»). Сейчас *Лимонов* живёт в Москве и работает на радио.

[16] 22 декабря. Позже *Денис Лимонов* будет говорить, что отправил письмо 19 декабря. Дата выбрана неслучайно: это годовщина разгона *Плошчы-2010*.

[17] Эти события запутают тех, кто будет затем писать статьи о «*Липовом цвете*», ошибочно сообщая, что арт-группа состояла из двух человек – *Лимонова* и *Рахленко* (например: *Татьяна Артимович, Арт-группа «Липовый цвет»: юродство или гражданский жест?*).

Эссе подготовлено специально для ресурса [ZBOR](#).

© [KALEKTARKALEKTAR](#). Все права защищены.

При использовании фрагментов опубликованных материалов ссылка на первоисточник обязательна. Использование материалов или их значительных фрагментов возможно только с письменного разрешения редакции.

ZBOR © 2014–2021

[НА](#)

[ПЛАТФОРМА](#)

[ЭНЦИКЛОПЕДИЯ](#)

[ПРОИЗВЕДЕНИЯ](#)

[ЛЕКЦИИ](#)

[RU](#)

[EN](#)